

Про паренька Лучика и царевну Искорку

Основано на издании 1917 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/pro-parenka-luchika-i-tsarevnu-iskorku/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Про паренька Лучика и царевну Искорку

Жили-были дед да баба, уж по семьдесят годков каждому исполнилось, а детишек Бог им так и не дал. Вот отправился как-то старик рыбу удить. Только на берегу устроился, как заметил на середине реки гнёздышко. Зацепил он его удочкой да на песочек вытащил. Смотрит, а в гнёздышке том четыре яичка лежат – четыре серых и одно белое. Принёс дед свой улов жене и говорит:

— Смотри-ка, что я раздобыл! Будет у нас вместо ухи на ужин яишенка!

Только баба не позволила яйца те разбивать. Накрыла она гнёздышко платочком пуховым да возле печки тёплой поставила. Не прошло и недели, как из яичек пятеро мальчонок вылупились: четверо чернявеньких, крепеньких, а пятый светленький, слабенький. Назвали старик со старухой темненьких ребятишек Яшкой, Тишкой, Мишкой да Гришкой, а беленького стали Лучиком кликать.

Росли детишки не по дням, а по часам. И года не

прошло, как превратились они в славных пареньков.

— Хватит нам без дела сидеть, – говорят братья, – пора и к труду приучаться! Сделай нам, дедушка, по топорiku, пойдём мы плотничать.

Смастерил старик четыре топора, и отправились парнишки к царю Агафону на работу наниматься.

Вот месяц прошёл, другой миновал, трудятся все братья справно, а у Лучика, хоть и росточком он мал, всё равно лучше всех выходит. Государь им не нарадуется, всегда лишний раз похвалит да по головке погладит. Завидно тёмненьким паренькам стало, решили они от светленького братца избавиться. Вот пришёл как-то Яшка к царю да говорит:

— Государь-батюшка! А Лучик-то наш не только в плотницком деле спор! Похвалялся он, будто может кобылицу златогривую поймать, которая быстрее ветра мчится, через моря да океаны одним махом перепрыгивает, через горы да холмы, словно на крыльях, перелетает.

Захотелось Агафону во что бы то ни стало такую лошадь в своей конюшне иметь. Позвал он Лучика, велел ему в путь-дорогу на поиски чудо-кобылицы отправляться.

— Да где ж я её найду? – опешил плотник.

— Знать ничего не знаю! Сказывал твой брат Яшка, что лошадку златогривую поймать тебе труда не составит. Так что даже слушать ничего не желаю – где хочешь, там и ищи! А коли не выполнишь моё задание, полетит твоя голова с плеч долой!

Пригорюнился паренёк, да с государем разве ж поспоришь? Пошёл он куда глаза глядят. Долго по свету странствовал, людей встречных о златогривой кобылице расспрашивал. Наконец, добрался до тех лугов, где чудо-лошадка паслась. Смотрит Лучик, а грива-то у неё вся спуталась, колтунами пошла. Подошёл парнишка к кобыле и шепчет ей на ушко:

— Не бойся меня, лошадушка! Помогу я тебе гриву расчесать, будет волосок к волоску снова золотом сиять!

Не прошло и получаса, как кобылица стала краше прежней. Загарцевала она по полю, а потом перед Лучиком остановилась и говорит человеческим голосом:

— Спасибо тебе, друг светлый, за то, что красоту мою былую вернул! Проси, всё что хочешь!

— Ничего мне не нужно, лошадушка, – отвечает паренёк. – Одного прошу – согласишься со мной пойти!

Очень уж царь Агафон хочет, чтобы ты в его табуне была.

— Ну, коли ты за мной ухаживать станешь, так почему бы не пожить в царской конюшне? Поскакали!

Оседдал парнишка кобылицу златогривую, и помчала она его быстрее ветра, через моря да океаны одним махом перепрыгивая, через горы да холмы, словно на крыльях, перелетая.

Обрадовался государь, что в его стойле такая лошадка чудесная появилась, наградил плотника щедро да назначил его главным конюхом. А братьев ещё больше зависть обуяла. Пришёл тогда Тишка к царю и говорит:

— Государь-батюшка! А Лучик-то наш не только плотничать да за лошадьми ухаживать способен! Похвалялся он, будто может зайчика сизого поймать, который сам на рожке играет, сам пляшет да песенки напевает!

Как услышал это Агафон, сразу захотел во что бы то ни стало такого зайньку заполучить. Позвал он Лучика, велел ему в путь-дорогу на поиски ушастика потешного отправляться.

— Да где ж я его найду? – опешил конюх.

— Знать ничего не знаю! Сказывал твой брат Тишка, что чудо-зайку поймать тебе труда не составит. Так что даже слушать ничего не желаю – где хочешь, там и ищи! А коли не выполнишь моё задание, полетит твоя голова с плеч долой!

Опечалился паренёк, но перечить государю не стал. Пришёл он в конюшню, стал лошадке златогривой жаловаться. А та его успокаивает:

– Не печалься, друг мой светлый, я твоему горю помогу! На спину мне запрыгивай да держись покрепче!

Оседлал Лучик кобылицу златогривую, и помчала она его быстрее ветра, через моря да океаны одним махом перепрыгивая, через горы да холмы, словно на крыльях, перелетая. Как добрались до места, велела лошадка наезднику своему силки расставить, а самому спрятаться. Вот вышел ушастик на полянку, начал на рожке играть, плясать да песенки напевать. А тут кобылица златогривая из кустов как выскочит и давай прямо на зайку нестись! Испугался косой, в лес поскакал да в силки расставленные угодил.

Привёз парнишка добычу государю, уж как Агафон обрадовался! Наградил он Лучика щедро, а косого в лучший крольчатник посадил. Только тёмненькие

братья всё не унимаются, извести светленького хотят. Отправился Мишка к царю на поклон, стал рассказывать:

— Государь-батюшка! А Лучик-то наш не только плотничать, лошадей да зайцев ловить способен! Похвалялся он, будто скатерть-самобранку добыть может, которая сама кормит да поит!

Загорелись глаза у Агафона, возжелал он во что бы то ни стало такой скатёркой чудесной разжиться. Позвал государь Лучика, велел ему в путь-дорогу на поиски скатерти-самобранки отправляться.

— Да где ж я её найду? – опешил парнишка.

— Знать ничего не знаю! Сказывал твой брат Мишка, что чудо-скатёрку добыть тебе труда не составит. Так что даже слушать ничего не желаю – где хочешь, там и ищи! А коли не выполнишь моё задание, полетит твоя голова с плеч долой!

Загрустил паренёк, но спорить с царём не стал. Пришёл он в конюшню, стал лошадке златогривой жаловаться. А та его успокаивает:

– Не печалься, друг мой светлый, я твоему горю помогу! Бери зайку сизого, на спину мне запрыгивай да держись покрепче!

Схватил Лучик ушастика, оседлал кобылицу златогривую, и помчалась она быстрее ветра, через моря да океаны одним махом перепрыгивая, через горы да холмы, словно на крыльях, перелетая. Остановилась у избышки на курьих ножках, заглянул паренёк в окошко, а там Баба-яга за столом, скатертью-самобранкой накрытом, сидит, ест да пьёт, наслаждается. Выпустил тогда Лучик зайку, начал косой на рожке играть, плясать да песенки напевать. Как услышала Баба-яга музыку, вышла во двор, а парнишка через окошко в избышку забрался, скатёрку чудесную со стола стянул, потом зайчика за пазуху засунул, лошадку оседлал – только их и видели!

Привёз парнишка скатерть-самобранку Агафону, получил щедрую награду. Стали братья ещё пуще злиться, новые козни строить. Пришёл Гришка к царю и говорит:

— Государь-батюшка! А Лучик-то наш ещё не на то способен! Похвалялся он, будто царевну Искорку из тридевятого царства, тридесятого государства вырастить может!

А Агафон-то уж давно к Искорке сватался, только она ни за что замуж за него выходить не соглашалась.

Позвал тогда государь Лучика, велел ему в путь-дорогу за невестой отправляться.

— Да как же я её привезу, коли она противится? — изумился парнишка.

— Знать ничего не знаю! Сказывал твой брат Мишка, что выкрасть красавицу тебе труда не составит. Так что даже слушать ничего не желаю — как хочешь поступай, только царевну мне привези! А если не исполнишь моё задание, полетит твоя голова с плеч долой!

Пригорюнился паренёк, отправился в конюшню лошадке златогривой жаловаться. А та его успокаивает:

— Не печалься, друг мой светлый, я твоему горю помогу! Бери зайку сизого, скатерть-самобранку прихвати, на спину мне запрыгивай да держись покрепче!

Схватил Лучик ушастика да скатёрку, оседлал кобылицу златогривую, и помчала она его быстрее ветра, через моря да океаны одним махом перепрыгивая, через горы да холмы, словно на крыльях, перелетая. Добрались они до тридевятого царства, тридесятого государства. Раскинул паренёк у дворцовых ворот скатерть-самобранку, зайчику на рожке играть, петъ да плясать велел, а сам вместе с лошадкой в кустах затаился. Вышла царевна Искорка во двор, стала зайкой лю-

боваться да яствами угощаться. Тут парнишка на кобыле златогривой как выскочит! Схватил он девицу-красавицу, зайку да скатерть-самобранку, и помчала их лошадка в царство к Агафону. По дороге Искорка к Лучику прижалась, умолять принялась:

— Не отдавай меня, добрый человек, своему государю! Не люб он мне! Не хочу я за старика замуж идти!

Сжалось у паренька сердце, обнял он красавицу да пообещал, что не будет её неволить. Отвёз Лучик царевну в тот дом, где он из яичка вылупился. Уж как старики обрадовались! Кинулись они внучка своего обнимать-целовать, о житье-бытье расспрашивать. А потом стали все вместе жить-поживать, голода да печали не знать.

Только Агафон такого стерпеть не смог! Велел он Лучика убить, Искорку силой забрать да к нему привезти. Выполнили солдаты государев приказ, доставили царевну во дворец. А она в слезах бьётся, умоляет отпустить её с пареньком проститься. Сжалился Агафон, поехал вместе с девицей-красавицей на отпевание. Все вокруг плачут, убиваются, а Искорка подошла к Лучику, достала из кармашка пузырёк с живой водой, на лицо ему брызнула, и тут же убиенный ожил. Был он

парнишкой-недомерком, а стал таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Загорелись у царя глаза от зависти, захотел он тоже молодость обрести. Приказал Агафон воякам, чтобы те его жизни лишили, а царевна потом в доброго молодца превратила. Выполнили солдаты государев наказ, только Искорка живой водой царя не окропила, а всё зелье волшебное из пузырька незаметно на землю вылила.

Пришлось попам вместо паренька государя сумасбродного отпевать. Простил Лучик братьев своих завистливых, а потом на Искорке женился. Зажили они в любви да согласии, скатерть-самобранка всех кормила, зайчик веселил, а кобылица златогривая по далёким городам да странам возила, мир показывала.